После того, как красавица уединилась в секте чистой земли смертного мира, люди её больше не видели. Но внешность её была запечатлена художником, а многие боролись за её портреты.

В конце концов, по предложению неких людей, все портреты красавицы было принято уничтожить. В настоящее время, вероятно, только в сокровищнице самой секты чистой земли смертного мира хранятся портреты мастера-основателя.

Хотя Цзян Ли восхищался красотой этой женщины, он не терял самообладания. Это нельзя было объяснить просто его глубоким культивированием, и он сам не до конца понимал причину.

— Будучи посторонним, мне неуместно наблюдать за останками вашего покойного предка. Я предлагаю вам отправиться в её гробницу, чтобы проверить, там ли всё ещё её тело.

— Однако с того момента, как Вы возродили дерево бессмертия, Вы стали благодетелем нашей чистой земли смертного мира. Как благодетель может считаться посторонним?

Не в силах опровергнуть слова святой, Цзян Ли прибыл к месту, где хранилось тело основателя секты.

Погребальная камера была очень простой, без каких-либо украшений. В пустой комнате в центре находился только кристалл высотой с человека.

Кристалл был пуст, бессмертной там больше не было.

— Чтобы предотвратить похищение её тела, мастер-основатель оставила печать на кристалле, которую могла снять только она сама. Она, несомненно, воскресла и ушла по собственному желанию! — Святая быстро вынесла решение: — Прямо сейчас мы не знаем, в каком состоянии находится мастер-основатель, полностью ли к ней вернулась память или она просто действует инстинктивно.

— Действительно, женщина в золотом доме — ваш мастер-основатель. — Хотя у него были свои подозрения, Цзян Ли всё же был слегка удивлён, увидев перед своими глазами настоящее “воскрешение”.

— Цзинь Синь, вы с Цзяном, императором людей, должны немедленно пойти и проверить ситуацию в Династии Мэнцзян! — Циньюй немедленно заговорила. Она знала, что именно об этом думала Цзинь Синь, но она не могла всегда позволять той принимать решения, иначе, где был бы её собственный авторитет как лидера секты?

◆ ◇ ◆ ◇ ◆ ◇ ◆ ◇

Династия Мэнцзян соседствует с Сектой чистой землёй смертного мира, следовательно,

именно император Мэнцзян нашёл красавицу, когда она спустилась из своего горного жилища.

Вскоре Цзян Ли и Цзинь Синь увидели женщину в красном одеянии, спящую в Золотом доме.

— Это действительно она!

При встрече Цзинь Синь сразу же почувствовала некую близость с женщиной в красном одеянии. Немногие могли устоять перед очарованием этой женщины.

В чистой земле смертного мира много красивых женщин, и все они не старели. Это произошло благодаря двум обстоятельствам.

Во-первых, мастер путешествовала и набирала женщин, которые ей нравились. Во-вторых, в чистой земле смертного мира росло бессмертное дерево персика. Употребление этих персиков могло оплодотворить женщин, и новорожденные дети, естественно, становились учениками чистой земли смертного мира.

Святая Цзинь Синь, естественно, принадлежала к последней категории.

— Красота мастера-основателя действительно не поддаётся сравнению с нами, обычными существами.

Хотя святая Цзинь Синь была уверена в собственной красоте, она не считала, что может сравниться с несравненной красотой основательницы их секты.

Самое большее, она считала себя красавицей, которая появляется только раз в пять тысяч лет.

— Но почему мастер-основатель продолжает спать? Когда она проснётся?

— Возможно, император Мэнцзян знает ответ.

◆ ◇ ◆ ◇ ◆ ◇ ◆ ◇

— Вот что произошло. Эта женщина — основательница секты чистой земли смертного мира. Неизвестно, воскресла ли она после смерти или в её тело вселился некий дух. Сейчас она находится в постоянном сне, вероятно, ещё не привыкла к переходу от смерти к жизни. Знаешь, как её разбудить?

Хотя на континенте Кюсю нет зафиксированных случаев воскрешения, есть записи, оставленные бессмертными о таких ситуациях. Воскрешение может быть в двух случаях: либо душа покидает подземный мир, чтобы вернуться, либо первоначальная душа исчезает, и тело

порождает новое сознание.

Однако последнее не является воскрешением в истинном смысле этого слова, это больше похоже на новое рождение.

Император Мэнцзян и другие были немного медлительны в восприятии, и им потребовалось некоторое время, чтобы полностью понять слова Цзян Ли.

— Император людей Цзян, Вы, небось, шутите. С тех пор, как я привёл её в Золотой дом, даже прикосновение к ней ощущалось как осквернение, осмелюсь ли я попытаться разбудить её? Иногда она просыпается раз в несколько месяцев, в других случаях, бывает, всего через несколько дней. Я не мог различить никакой закономерности.

Цзян Ли кивнул. Ответ императора Мэнцзяна был таким, как ожидалось, поэтому он сказал: — Вопрос о бессмертной смертного мира имеет огромное значение. Удержание её здесь только вызовет проблемы. Более того, она является мастером-основателем чистой земли смертного мира. Обсудив со святой Цзинь Синь, как не подумай, мы должны вернуть её в секту чистой земли смертного мира. Что ты думаешь?

Услышав это, император Мэнцзян немедленно возразил: — Конечно, нет! Она спит здесь уже три года, и уже привыкла здесь находиться. Вы не можете забрать её отсюда!

Несмотря на то, что он знал, что эта женщина обладает выдающимся статусом и удивительным происхождением, он не был готов позволить, чтобы такую красавицу забрали прямо у него на глазах.

Потому что, как только она уйдёт, он, возможно, никогда больше её не увидит.

— Я знаю Ваши методы. Когда Вы не можете прийти к соглашению, то включаете в действие кулак против тех, кто слабее. Так и быть, я, император Мэнцзян, проведу с Вами поединок. — Цзян Ли не ожидал, что эти два императора будут благоразумны. Разве проводить поединок было разумно?

— Тогда, прошу меня простить! — Император Мэнцзян сказал это серьёзным голосом, полным энергии.

— Рассчитывай на меня! — Император Вэй также выступил вперёд, встав плечом к плечу с императором Мэнцзяном, демонстрируя силу. Он тоже не хотел, чтобы Цзян Ли забрал эту красавицу себе.

Какое это имеет значение, даже если она является мастером-основателем чистой земли смертного мира? Это всего лишь одна из шести великих сект. Две их великие династии также породили бессмертных. Их основание не хуже, чем у чистой земли смертного мира. Неужели

они, как императоры, недостойны бессмертной красавицы?

Они этого не примут!

Император людей? Ну и что? Они все императоры. Его статус не выше их! Он говорит, что просто заберёт её?

Ну и что, что “императорский дворец” почитаем во всём континенте Кюсю? Мы, две великие династии, не будем уважать его на этот раз!

Увидев это, Чжан Кунху быстро отошёл на безопасное расстояние, чтобы не попасть под перекрёстный огонь. В отличие от этих двух идиотов, он уже видел Цзян Ли в действии раньше. Цзян Ли разделался над Небесными демонами, которых другие едва успели убить ценой больших потерь, как будто резал овощи.

Могущество Царства Махаяны (?) поистине непостижимо!

Император Мэнцзян был одет в роскошную королевскую мантию, на голове у него была плоская корона, а в руке он держал золотой жезл “Звезды Хань (Река)”. Он указал на небо, и галактики, скрытые солнечным светом, снова появились, крошечные звёзды, полные бесконечной звёздной силы, сошлись на золотом жезле Звезды Хань. Аура императора Мэнцзяна становилась всё более сильной, словно император держал галактику.

Сила веры династии Мэнцзян, звёзды ярко засияли!

Император Мэнцзян ослабил своё давление в отношении силы веры великой династии Вэй, позволив силе веры династии Вэй проявиться и здесь.

Император Вэй не выказывал никаких признаков слабости; он был одет в королевскую мантию, украшенную узором из черепах и змей, и держал в руке императорскую нефритовую печать. Восемь иероглифов на печати "получивший повеление небес, получай долголетие и процветание" ярко сияли. Они постепенно искажались и трансформировались в узор Сюаньву, в то время как вода Северного Жэня (Бейренгуй), тяжёлая, как горы, окружала императора Вэя, заставляя его казаться величественным древним божеством, повелевающим небесами.

Сила веры династии Вэй, Бог воды Сюаньву!

— Подойди и сразись с нами, император Цзян Ли!

Оба императора атаковали в унисон. В этот момент у них была ясная голова и они использовали все способы, чтобы вооружиться. Они были намного сильнее, чем когда сражались с Чжан Кунху!

Три вдоха спустя…

Император Мэнцзян, находясь на грани смерти, закричал: — Императорского врача сюда… Мне нужен императорский врач!..

http://tl.rulate.ru/book/104142/4037356